*Кульшат Агибаевна Медеуова,
д-р филос. наук, проф. кафедры
философии Евразийского
национального университета
имени Л.Н. Гумилева
Нур-Султан, Казахстан
mkulshat@mail.ru*

DOI 10.31554/978-5-7925-0571-1-2019-1-33-39

ПРИГОРОДЫ АСТАНЫ/НУР-СУЛТАНА: ОТ ЗЕЛЕННОГО ПОЯСА ДО КОТТЕДЖНОГО ХАОСА

В фокусе внимания доклада – факторы, повлиявшие на развитие новых субурбанизационных процессов в Казахстане, и то, как после переноса столицы из Алма-Аты в Астану в 1997 г. у небольших населенных пунктов «открылся» коммуникативный канал с бурно и порой хаотично развивающейся столицей. Анализируется характер превентивных мер против неконтролируемого роста окраин и пригородов. На примерах планов и реализации программ «Жасыл ел», «Зеленый пояс столицы», мероприятий по формированию устойчивого «пояса продуктовой безопасности» рассматриваются дискуссии о характере точек роста новой столицы. Анализируются основные положения и метафоры развития генеральных планов столицы и пригородов, постепенный переход от метафоры симбиотического роста к риторике агломерационного развития. На примерах из двух населенных пунктов Коянды и Родина рассматривается общий контекст постсоветского реформирования представлений о жизни в частном секторе и особенностях маятниковой миграции.

Ключевые слова: столица, генеральный план, пригородная зона, агломерация, зеленый пояс, государственные программы.

В официальных и неофициальных дискурсах новой столицы Казахстана понятие «агломерации» еще не представляется ключевым,

центрирующим весь круг задач стремительно разрастающегося пространства столицы и его пригородных территорий. И это несмотря на то что было принято два последовательных документа: «Межрегиональный план мероприятий по развитию Астанинской агломерации до 2020 г.» [*Постановление* 2013]; и «Долгосрочный план формирования Астанинской агломерации до 2030 г.» [*Постановление* 2018]. Оба документа скорее очерчивают общую конфигурацию территорий, примыкающих к столице, и далее по стандартным сценариям описывают возможности для развития, которые по сути повторяют нормы описания, характерные для прошлого века со всеми иерархическими отношениями центра-периферии. Так, одними из ключевых понятий документа 2013 г. стали «продуктовая безопасность столицы» и «зеленый пояс столицы». Среди приоритетных отраслей и кластеров развития астанинской агломерации доминируют задачи снабжения столицы продовольствием. Экономическая специализация для агломераций сфокусирована на растениеводстве и животноводстве, при этом делается акцент на том, что пригородная зона – это инфраструктурно скоординированная зона вокруг города-ядра Астаны. В качестве рисков отмечается проблема маятниковой миграции в столицу: «Астанинская агломерация представляет собой моноцентричную агломерацию, в состав которой, помимо города Астаны, входят город Акколь и 4 сельских округа Аккольского, 13 сельских округов Аршалынского, 18 сельских округов Целиноградского, 11 сельских округов Шортандинского районов. Перечисленные территории входят в 1,5-часовую изохрону транспортной доступности (т. е. не более 110 км вдоль магистральных путей сообщения и не более 75 км на иных участках) от города Астаны. Данная изохрона соответствует международной практике интенсивной ежедневной трудовой миграции в город-ядро из прилегающих населенных пунктов» [*Постановление* 2013].

Более широкий фрейм регионального развития был представлен программой «Жасыл даму» (Зеленое развитие) [*Указ* 2010], согласно которому создание зеленой зоны вокруг Астаны – это часть более масштабных мероприятий по воспроизводству лесов и лесоразведения, озеленения населенных пунктов. Эта программа долгосрочного инвестирования в формирование комфортного ландшафта вокруг столицы, направленного на развитие туризма, охоты и рекреации. Поскольку в непосредственной близости от внешних границ

агломерации расположены Коргалжынский заповедник, государственный национальный парк «Бурабай», Ерейментауский и Атбасарский заказники, то зеленый пояс столицы в конечном итоге превращается в пояс, связывающий природный, социальный и культурный ландшафты центрального и северного Казахстана. Это соответствует ключевой идеи Кисе Куракавы (автора генерального плана столицы), согласно которой город никогда не остановится в своем развитии, потому что он будет находиться в постоянном симбиозе с природой. Согласно рекомендациям японского архитектора для Астаны важно поддерживать связь с культурным и природным ландшафтом именно через сохранение природы в структуре городского ландшафта [Бекус, Медеуова 2011].

«...Остальную территорию города составляют “Зеленые клинья”, входящие с индивидуальной флорой и фауной со всех территорий Казахстана и вместе с парками, набережными вдоль рек Есиль, Акбулак, Сарыбулак и канала Нура-Есиль, составляющими единый природно-ландшафтный комплекс, находящийся в пределах пешеходной доступности с любой территорией города. Территория озеленения от общей территории города составит 51 %». [Постановление 2013].

Согласно первому документу (Межрегиональному плану... 2013 г.), положительный сценарий, который может реализовывать Астана, – это нормализация экономической и природно-ландшафтной нагрузки на территорию, которая до этого преимущественно специализировалась на сельском хозяйстве. Согласно второму документу (Долгосрочному плану... 2018 г.), принятому после реализации проекта ЭКСПО-2017, Астана уже интерпретируется не просто как центр агломерации, но как центр-магнит. Оптимизм разработчиков плана в отношении способности города быть магнитом вызывает сомнения именно в части того, как интерпретируется потенциал пригородных территорий. «Астана имеет потенциал приобретения статуса города-магнита для талантливых профессионалов из Западной Сибири и Центральной Азии (индекс Биллетера 19,4% в 2016 г.) ... Основной целью Долгосрочного плана является формирование Астанинской агломерации в качестве экономического центра евроазиатского континента, притягательного для населения Казахстана и других государств, прежде всего, для носителей новых знаний, идей (танталов), способных их реализовать» [Постановление 2018].

Рис. 1 Межрегиональная схема территориального развития астанинской агломерации

Из всех новых задач, нашедших отражение во втором документе, управление агломерацией стоит на последнем месте, несмотря на то что 20 лет активного переформатирования жизни в непосредственной близости от столицы привели к неравномерному развитию населенных пунктов. И если удалось удержать внешние пригородные территории на некотором отдалении от непосредственной городской черты, то коттеджная застройка, несет в себе огромные риски с точки зрения планировочного хаоса и не обеспеченности инженерными коммуникациями. При этом численность населения астанинской агломерации на 1 января 2018 г. составляла 1237тыс. чел., из них в Астане проживало 1029 тыс. чел.

И в первом, и во втором документах слабо прописаны реальные возможности для реализации задач, заявленных в преамбулах документов: «Будет принят комплекс мер по приведению качества жизни на окраинах города Астаны к условиям центра города (качество жилья, состояние социальной и инженерной инфраструктуры и другие). Также будут приняты меры по недопущению разрастания города-ядра и других населенных пунктов за счет земель сельскохозяйственного и рекреационного назначения с доведением плотности городского населения до уровня не менее 1000 чел. на один квадратный километр».

К исходным представлениям об экономической специализации перспективных сельских населенных пунктов в пригородной зоне города добавились пункты позиционирования туристско-рекреационных услуг, использования свободных земель для создания экологических деревень и этноаулов с обязательной инфраструктурой их обслуживания.

Для валидации этих планов рассмотрим некоторые аспекты реального роста двух населенных пунктов: Родина и Коянды. Аул Родина (до 2010 г. – село Приозерное) получил название от известного многопрофильного сельхозформирования, особого казахстанского бренда Агрофирмы «Родина». В первом документе именно этот населенный пункт брался в качестве примера «перспективного». Ни территория, ни численность населения здесь никогда не брались в расчет с точки зрения стремительного прироста. За весь постсоветский период численность населения колебалась от 1000 до 1200 жителей, из которых половина – это работники агрофирмы. Никакой маятниковой миграции по отношению к столице нет. Чтобы попасть на работу в агрофирму и получить социальный пакет, необходимо пройти своеобразный конкурс, в котором важными параметрами являются не только профессиональные навыки, но и социальные привычки, например нетерпимость к алкоголю. Аул выполняет помимо своей экономической роли еще и роль образцово-показательного населенного пункта. За год его посещают около 100 международных делегаций, в ауле поддерживается строгий контроль за всем публичным пространством, сельхозформирование создает активную социальную программу поддержки своих работников, взамен требуя их абсолютной лояльности в качестве жителей аула, например, отказ от частного подворного хозяйства.

Второй населенный пункт Коянды – полная противоположность Родине. В советский период в нем проживало около 300 чел., и особой специализации, кроме того, что там были животноводческие фермы, у населенного пункта не было. Поэтому в первом документе ему была отведена роль контррегулятора для неконтролируемого роста пригородных территорий. Населенный пункт находился за пределами получасовой доступности до столицы и предполагалось, что если там выдавать участки различным социальным группам (многодетным, оралманам, переселенцам) подальше от непосредственной городской

черты, то будет меньше нагрузки на столицу. Однако на деле все оказалось совсем по-другому. За 20 лет территория населенного пункта увеличилась в 18 раз, а численность населения – в 90 раз. По данным 2018 г., в населенном пункте проживало 29 тыс. чел., около 200 домохозяйств при этом располагалось на самозахваченных территориях.

Если аул Родина воплощает позднесоветскую версию достатка, порядка, равнодоступной (уравнительной) социальной среды, где все жители могут жить в почти одинаковых домах, за одинаковыми заборами, то аул Коянды представляет собой другую крайность – хаотичную застройку, повсеместное отсутствие заборов, либо, наоборот, строительство очень высоких и непроницаемых заборов. При этом, если дома советской постройки в Родине выступают как «образец» частного жилья, то в Кояндах именно постройки советского периода выглядят руинами, потому что остальная часть поселка, которая хаотично разрослась, представлена большими коттеджами. Большие коттеджные дома не центрированы в отношении границ участков, планировочных линий. Отсутствие заборов, палисадников, комбинированное использование жилых и коммерческих помещений приводит к абсолютно «несоветской» картине жизни на «земле». При всех этих «непривычных» образах аул Коянды не выглядит как фавела или трущобы, скорее наоборот, это населенный пункт, где живут столичные акторы малого и среднего бизнеса, для которых работа и жизнь разведены в пределах суточной маятниковой миграции.

Один из вариантов ответа на разнящуюся картину жизни в пределах получасовой доступности столицы заключается в том, что для многих теоретиков, разработчиков генеральных планов, принципиальных схем размещения производительных сил на территории Казахстана по-прежнему стоит актуальной задача – поиска собственного инструмента анализа складывающихся культурных практик жизни на земле. Потому что в случае сохранения советского паттерна ведения коллективного хозяйства и привязки к нему населенного пункта получается картина «улучшенного советского». В случае предоставления полной свободы жителям самим «окультуривать» свои территории, становится явной методологическая недостаточность градостроительной аналитики. Задача состоит в том, как научиться анализировать реальные процессы переформатирования представлений о жизни на земле.

Рис. 2–3. Коянды в 2005 г. и в 2019 г.

Литература и источники

Постановление Правительства Республики Казахстан от 18 июня 2013 г. № 611 «Об утверждении Межрегионального плана мероприятий по развитию Астанинской агломерации до 2020 г.».

Постановление правительства Республики Казахстан от 26 июля 2018 г. № 862 «Об утверждении Долгосрочного плана формирования Астанинской агломерации до 2030 г.».

Указ Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 г. «О Стратегическом плане развития РК до 2020 г.»; Правительством разработана и утверждена отраслевая программа «Жасыл даму» на 2010–2014 гг.».

Бекус Н. Э., Медеуова К. А. Смена эпох как смена столиц: Астана как глобальный центр // Неприкосновенный запас. Вместо памяти: советское сегодня. – 2011. – № 80. – С. 139–158.